

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судья: Шамова А.И.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ермиловой В.В.,
судей Морозовой Д.Х., Акульшиной Т.В.,
при секретаре К.Д.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Морозовой Д.Х.
гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика Ж.Т. на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 года, которым постановлено:

Исковые требования Н. к Ж.Т., Ж.А. о признании завещания недействительным - удовлетворить.

Признать недействительным завещание, составленное Ж.Н. 25 июля 2008 года, удостоверенное М.А.В., исполняющей обязанности нотариуса г. Москвы Р., зарегистрированное в реестре за N ****,

установила:

Н. обратилась в суд с иском к Ж.Т., Ж.А. о признании завещания недействительным.

В обоснование иска указав, что 25 июля 2008 года Ж.Н. было составлено завещание в пользу Ж.Т. Наследодатель Ж.Н. умер 12 сентября 2015 года, после его смерти открылось наследство. Истец является наследником по закону, дочерью наследодателя. После подачи заявления о принятии наследства ей стало известно о том, что Ж.Н. было составлено оспариваемое завещание, в соответствии с которым квартира, расположенная по адресу: ****, завещана сестре наследодателя Ж.Т., а дочери Ж.Е. и П. лишаются наследства. Ж.Т. 16 декабря 2015 года обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по завещанию. Также к нотариусу с заявлением о принятии наследства в незавещанной части обратился родной брат наследодателя Ж.А. в марте 2016 года. При жизни Ж.Н. неоднократно говорил о желании передать свое имущество дочерям, не сообщал о намерении лишить дочерей наследства, у наследодателя отсутствовало волеизъявление на лишении дочерей наследства. Истец указала, что в связи с состоянием здоровья наследодателя, имеются основания полагать, что он не понимал значение своих действий, и не мог ими руководить, при составлении завещания. Кроме того, оспариваемым завещанием наследодатель сделал распоряжение в отношении одного объекта имущества - квартиры, в пункте 2 завещания наследодатель лишил наследства Ж.Е. и П. Из текста завещания следует, что пункте 2 в своем буквальном толковании не позволяет определить действительную волю наследодателя и создает неопределенность в исполнении сделанного распоряжения, поскольку не позволяет сделать однозначный вывод о том, в какой части были лишены наследства дети наследодателя. Допущенные недостатки завещания искажают волеизъявление наследодателя, что также является основанием для признания завещания недействительным.

Основываясь на изложенном, истец просит признать недействительным завещание от 25 июля 2008 года (л.д. 3 - 5).

Представитель истца Н. по доверенности В. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала в полном объеме.

Ответчик Ж.Т. и ее представители по доверенностям А., К.З., И., в судебное заседание явились, исковые требования не признали, а также ссылались на то, что проведенная по делу посмертная судебно-психиатрическая экспертиза проведена с существенными нарушениями, не были исследованы все доказательства по делу, выводы противоречивы и не мотивированы, в связи с чем полагают, что заключение судебной экспертизы не может быть признано достоверным и надлежащим доказательством.

Ответчик Ж.А. в судебное заседание не явился, извещался о времени и месте рассмотрения дела заблаговременно и надлежащим образом.

Третье лицо нотариус г. Москвы Б. в судебное заседание не явился, извещался о времени и месте рассмотрения дела заблаговременно и надлежащим образом.

Третье лицо нотариус г. Москвы Р. в судебное заседание не явился, извещался о времени и месте рассмотрения дела заблаговременно и надлежащим образом, представил письменный отзыв, в котором просил отказать в удовлетворении иска (л.д. 293 - 294).

Третье лицо М.А.В. в судебное заседание не явилась, извещалась о времени и месте рассмотрения дела заблаговременно и надлежащим образом.

Судом постановлено указанное выше решение, не согласившись с которым ответчиком Ж.Т. подана апелляционная жалоба.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы в порядке [ст. 327.1](#) ГПК РФ, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие истца Н., ответчика Ж.А., третьих лиц нотариуса г. Москвы Б., нотариуса г. Москвы Р., М.А.В., извещенных о времени и месте слушания дела заблаговременно и надлежащим образом, выслушав представителя истца Н. по доверенности В., ответчика Ж.Т., представителя ответчика Ж.Т. по доверенности А., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

При разрешении спора, суд первой инстанции руководствовался [ст. 1118, 1119, 1124, 1131, 177](#) Гражданского кодекса РФ.

Судом установлено и подтверждено материалами дела, что 25 июля 2008 года М.А.В., исполняющей обязанности нотариуса г. Москвы Р., удостоверено завещание Ж.Н., которое зарегистрировано в реестре за N ****. Своим завещанием Ж.Н. завещал квартиру, расположенную по адресу: ****, Ж.Т., <...> года рождения. Ж.Е., <...> года рождения, и П., <...> года рождения, наследства лишает. Завещание подписано Ж.А., его личность установлена, дееспособность проверена. Завещание не изменялось, не отменялось, новое не составлялось (л.д. 7).

Ж.Н. умер 12 сентября 2015 года (л.д. 10).

Как усматривается из наследственного дела N **** к имуществу умершего Ж.Н., открытого у нотариуса г. Москвы Б., с заявлением о принятии наследства по закону обратилась Н. (Ж.), Ж.А., и Ж.Т. - наследник по завещанию.

Свидетельства о праве на наследство не выдавались (л.д. 44 - 70).

В целях проверки доводов истца, с учетом показаний свидетелей, медицинских документов, в соответствии с определением суда от 03 августа 2016 года по делу была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ФГБУ "ФМИЦПН им. В.П. Сербского" (л.д. 110 - 111).

Согласно заключению комиссии экспертов ФГБУ "ФМИЦПН им. В.П. Сербского" N **** от 20 октября 2016 года следует, что Ж.Н. в момент подписания им завещания от 25 июля 2008 года страдал ****, в связи со смешанным заболеванием (сосудистое, интоксикационное) (****). Об этом свидетельствуют данные материалов гражданского дела и медицинской документации о длительном злоупотреблении Ж.Н. алкогольными напитками с формированием **** синдрома, запойной формы пьянства, со снижением социальной адаптации, с перенесенными им в 2000 г. делириозными психотическими состояниями алкогольного генеза, сопровождающимися острой галлюцинаторно-бредовой симптоматикой, неадекватным поведением, нарушением критических функций, что обусловило повторные госпитализации его в психиатрический стационар, постановку на учета к наркологу, с развитием в дальнейшем на фоне сохраняющейся алкоголизации сосудистых заболеваний головного мозга (****) с церебростенической симптоматикой (****) грубых очаговых поражений головного мозга, проявлявшихся с 2005 г. синкопальными состояниями, транзиторными ишемическими атаками, усугубившихся перенесенным в марте 2007 г. острым нарушением мозгового кровообращения в правом полушарии головного мозга, что в совокупности обусловило развитие у Ж.В. к 2008 г. характерных для органической **** стойких психических нарушений в виде грубого интеллектуально-мнестического снижения, выраженного нарушения когнитивных и критических способностей, что было отражено наблюдавшими его специалистами стационарного звена в сентябре 2008 года. Анализ динамики данного психического заболевания свидетельствует о том, что указанное психическое расстройство (****) у Ж.Н. в юридически значимый период было выражено столь значительно, что лишало его способности понимать значение своих действий и руководить ими в момент подписания им завещания 25 июля 2008 года (л.д. 114 - 118).

В суде первой инстанции был допрошен эксперт-докладчик Ушакова И.М., которая поддержала выводы экспертного заключения, указав на обстоятельства, указанные в исследовательской части экспертного заключения (л.д. 264 - 266).

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции дал оценку собранным по делу доказательствам в соответствии со [ст. 67](#) ГПК РФ и с учетом требований норм материального права, подлежащих применению к спорным правоотношениям, пришел к выводу о том, что завещание от 25 июля 2008 года, составленное Ж.Н., является недействительным по основаниям [п. 1 ст. 177](#) ГК РФ, а наследование после смерти Ж.Н. должно быть осуществлено на основании закона.

Оснований для признания указанных выводов неправильными, о чем ставятся вопросы в апелляционной жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с заключением посмертной судебно-психиатрической экспертизой, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку из содержания экспертного заключения комиссии экспертов следует, что при проведении экспертизы использовались не только материалы гражданского дела, но и медицинские документы; эксперты, проводившие исследование, имеют высшее образование по соответствующей специальности, значительный стаж работы в качестве судебно-психиатрических экспертов; выводы, изложенные в заключении экспертов, подробно мотивированы, убедительны и обоснованы.

Вопреки доводам апелляционной жалобы заявителя, сомневаться в заключении судебной экспертизы оснований не имеется. Данное заключение правомерно принято судом первой инстанции в качестве надлежащего доказательства по делу. Судебная экспертиза была назначена судом в надлежащей процессуальной форме, эксперты предупреждены об уголовной ответственности.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу является установление факта возможности наследодателя на момент составления завещания 25 июля 2008 года осознавать характер и последствия своих действий, для ответа на данный вопрос было достаточно исследований врачей-психиатров, которые отразили в выводах экспертизы четкий и ясный ответ о том, что Ж.Н. по своему психическому состоянию не мог осознавать значение и характер своих действий и руководить ими.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции правомерно принял во внимание заключение состоявшейся судебной экспертизы, оснований для назначения повторной экспертизы не имеется. Как и не имелось оснований у суда запрашивать дополнительные документы. Оснований усомниться в законности и достоверности заключения судебной экспертизы у судебной коллегии не имеется, равно, как и не имеется оснований для переоценки доказательств, проведенной судом в соответствии с требованиями [ст. 56](#), [59](#), [67](#) ГПК РФ.

Не могут служить основанием к отмене решения суда и доводы апелляционной жалобы о том, что суд необоснованно отказал при назначении экспертизы в постановке вопросов, предложенных ответчиком, поскольку, в силу положений [ч. 2 ст. 79](#) ГПК РФ, окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом.

Иные доводы апелляционной жалобы не нуждаются в дополнительной проверке, сводятся к изложению правовой позиции, выраженной в суде первой инстанции и являвшейся предметом исследования и нашедшей верное отражение и правильную оценку в решении суда, основаны на ошибочном толковании норм материального права, направлены на иную оценку обстоятельств дела, установленных и исследованных судом в соответствии с правилами [ст. 12](#), [56](#) и [67](#) ГПК РФ, а потому не могут служить основанием для отмены правильного по существу решения суда.

Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. 328](#), [329](#) ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Ж.Т. - без удовлетворения.